

Историко-педагогическое значение политической философии Т. Гоббса и Б. Спинозы

Артем Радикович Макаев

лаборант кафедры политологии и социологии
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
artem-m-2018@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Инеcса Евгеньевна Афонина

студент
Ивановский государственный университет
Иваново, Россия
inessa.afon@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.04.2022

Принята 08.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/z6783-9760-0262-f

Аннотация

В статье осуществлен сравнительный анализ концептуальных положений политической философии Т. Гоббса и Б. Спинозы, а также рассмотрены онтологические и антропологические положения их философских систем, ставшие предпосылками общего и отличного во взглядах на политику. Выступая представителями двух крупнейших философских направлений Модерна – британского эмпиризма и континентального рационализма – оба мыслителя описывают политическую реальность посредством схожих категорий, что обусловлено общими механистическими предпосылками современной философии. В то же время политические теории Гоббса и Спинозы содержат ряд серьёзных расхождений, которые касаются как объяснительной модели механизмов конституирования политического порядка, так и сферы этических оценок тех или иных политических явлений в ретроспективе.

Ключевые слова

общественный договор, естественное право, естественное состояние, политическое состояние, суверенная власть, монархия, аристократия, политическая теология.

Введение

Сравнение философских построений Т. Гоббса и Б. Спинозы является традиционным в рамках различных аспектов созданных ими систем мысли. Будучи современниками, Гоббс и Спиноза вырабатывали свои ключевые позиции в рамках принципиально различных направлений философской мысли Нового времени – британского эмпиризма и континентального рационализма (Спиноза, 1935). Данный факт обусловил наличие в их работах как схожих, обусловленных общими тенденциями формирования философии Модерна (Наиболее общей из данных тенденций является формирование и развитие философских трендов в свете гносеологического переворота, в ходе которого были сформированы исходные точки и выработаны ключевые этические оценки различных типов интеллектуальной деятельности в Новое время), так и отличных положений. В рамках данной статьи будут рассмотрены предложенные Спинозой и Гоббсом системные трактовки таких категорий как власть, государство и политическая реальность.

Материалы и методы исследования

Построение единой концепции, которая бы включала законы политической реальности в целом и адекватную оценку актуального политического порядка в частности Гоббс начинает с постулирования *bellum omnium contra omnes* – войны всех против всех. Появление данного фундаментального концепта в философии Гоббса имеет ряд предпосылок. Во-первых, существует точка зрения, согласно которой идея войны была воспринята философом из политической практики: Гоббс стал свидетелем гражданской войны 1640—1660 гг. в Англии и был вынужден эмигрировать, что в дальнейшем наложило существенный отпечаток на его политическое сознание. Во-вторых, у человека эпохи Гоббса уже существовало сформировавшееся в Средние века представление о некоем «естественном состоянии» человечества, которое имело свои особенности: причём интерпретации данных особенностей варьировались от идиллически-райских (впоследствии эту позицию в обобщённом виде концептуализирует Ж.-Ж. Руссо) до пессимистических, к которым примыкает и Гоббс. Таким образом, актуальные исторические события, политическая психология и предшествующая история мысли в своей совокупности приводят философа к выбору основополагающего для политической философии фундаментального допущения – войны всех против всех.

Результаты и обсуждение

В то же время следует отметить, что два ключевых политических трактата Гоббса – «Левиафан...» и «О гражданине» не стоят особняком и органично включены в единый философский проект. Исторический контекст таков: в 1642 г. Гоббс выпускает работу «О гражданине», в 1655 г. – «О теле», а в 1658 г. – «О человеке». Вместе эти три трактата должны были составить трилогию «Основы философии». «Левиафан...» появляется в 1651 г. и подробно прорабатывает идеи трактата «О гражданине», написанного на злобу дня в условиях военных действий. Несмотря на хронологию выхода работ, можно заключить, что логику и линейность философский проект Гоббса приобретает только при последовательном чтении «О теле», «О человеке» и «О гражданине». Основа такого понимания – атомизм и механицизм, выступающие методологической основой работ философа (данная особенность позволяла долгое время считать Гоббса настоящим учёным-естественником в отличие от спекулятивных теоретиков). В то же время вершиной творчества Гоббса, как полагают некоторые исследователи, является именно политическая, а не натуральная философия, поскольку именно она оказала ключевое влияние на последующую культуру. Согласно традициям механицизма, Гоббс пытается идти от элементарного, которое он рассматривает в качестве причины, к следствиям. Первичным звеном цепочки, конец которой – политика, является тело человека – элементарная система импульсов, движимая множеством аффектов, которые предсказуемы, безграничны и абсолютно калькулируемы (данную позицию условно можно назвать протобихевиоризмом). К такому телу присоединяется ещё одно тело – такая же система импульсов с теми же аффектами. В какой-то момент тела сталкиваются, и начинается аффективный хаос, который Гоббс и называет войной всех против всех. Философ отмечает: «На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга. Таким образом, выходит, что там, где человек может отразить нападение лишь своими собственными силами, он, сажая, сея, строя или владея каким-нибудь приличным именем, может с верностью ожидать, что придут другие люди и соединёнными силами отнимут его владение и лишат его не только плодов собственного труда, но также жизни или свободы. А нападающий находится в такой же опасности со стороны других. Из-за взаимного недоверия – война» (Гоббс, 1989). Таким образом, возникает второй после войны важный концепт – постоянный страх за свою жизнь, выступающий главной характеристикой естественного состояния. Описанный механизм конституирования политической реальности завершается тем, что индивиды заключают общественный договор (Идея общественного договора также не является изобретением Нового времени; данный концепт берёт истоки в Античности – в частности, в политических размышлениях софистов), взаимно отказываясь от массива естественных прав ради единственного права на безопасность. Далее права, «отвергнутые» человеческим сообществом, передаются суверену, который ни с кем не связан взаимными обязательствами. Суверену отчуждается вся тотальность

свободы и бывшего могущества для того, чтобы его существование на фоне других индивидов избавило их от необходимости бояться посягательств на свою жизнь от других: бояться теперь нужно только суверена, поскольку он самый могущественный (ему на откуп отдаётся всё насилие, которого боялись, он приобретает монополию на насилие). Таким образом, суверен защищает индивидов от них самих. Только с момента отчуждения прав и начинается собственно политическое. Следует отметить, что власть суверена может исполнять своё предназначение только, если она абсолютна, целостна, тотальна и неделима: в противном случае изнутри политического состояния появляется угроза состояния естественного (Марей, 2020). Характерные черты созданного описанным путём политического порядка таковы: во-первых, тотальность власти суверена (причём сувереном в полном смысле может быть только монарх; коллективный суверен, хотя о нём Гоббс периодически и пишет, логически несостоятелен, поскольку элиминирует акт общественного договора, внося в общество новую нестабильность, о которой было сказано); во-вторых, движение от опасности к безопасности как главная (а фактически – единственная) детерминанта политического порядка.

Таким образом, ключевой целью и основополагающим свойством политического порядка, с т.з. Гоббса, является безопасность. Весь процесс перехода от *status naturalis* к *status civilis* осуществляется в рамках решения всего одной задачи – обезопасить свою жизнь от посягательств окружающих. То значение, которое Гоббс уделяет теме безопасности, по всей видимости, обусловлено в том числе теми же предпосылками, что и выбор в качестве фундаментальной гипотезы войны всех против всех – личным опытом страха и обретения безопасности в условиях военных действий (Горан, 2019).

В своих трудах, посвящённых анализу политической проблематики, Б. Спиноза описывает механизм, похожий на гоббсовский, в данном случае мыслители, хотя и принадлежат к различным школам, пользуются относительно единой методологией и общей терминологией (о последней можно говорить только с учётом языковой специфики и лишь в рамках социальной и политической философии).

Не вызывает сомнений тот факт, что Спиноза приблизительно был знаком с политическими размышлениями Гоббса (по крайней мере, в его библиотеке был труд «О гражданине» (Garrett, 2010) и в чём-то придерживался её. Однако вопрос о взаимных влияниях является в данном случае дискуссионным. Подобно Гоббсу, Спиноза полагал, что в естественном состоянии властвует сильнейший. Главное стремление человека (как до заключения общественного договора, так и после него) – стремление к усилению, укреплению факта собственного существования («упорствование в существовании»), а политическая жизнь – продолжение этого «упорствования» (логическая линейность политической теории Спинозы – следствие его монистической онтологии, в рамках которой политика – часть принципиально единой имманентной реальности: «Deus sive Natura sive substantia»). Таким образом, правомерно будет назвать спинозистскую политическую теорию политическим натурализмом. Права, по мнению философа, в естественном состоянии нет, поскольку его исполнение ничем бы не было не обеспечено. Можно сказать, что механизм конституирования политического порядка у Спинозы такой же как у Гоббса: естественное состояние, упорствование в существовании, заключение общественного договора – переход от *status naturalis* к *status civilis*.

Несмотря на внешнее сходство, в приведённых концепциях существуют и весомые расхождения, по преимуществу не содержательные, а связанные с расстановкой акцентов, относящиеся к области политической психологии, однако открывающие новые направления, в которых впоследствии развивалась политическая теория Спинозы.

В первую очередь, по мнению Спинозы, главный вывод политических построений Гоббса – необходимость тотального единовластия суверена является разрушительным. Философ утверждает, что «опыт, на первый взгляд, учит тому именно, что перенесение всей власти на одно лицо — в интересах мира и согласия <...> Но если рабство, варварство и запустение называть миром, то для людей нет ничего печальнее мира. Конечно, между родителями и детьми раздоры чаще и ожесточеннее, чем между господами и рабами, и, однако, не в интересах домохозяйства превратить родительское право в господское и уравнивать таким образом детей с рабами. Поэтому перенесение всей власти на одного в интересах рабства, но не мира. Ибо мир, как мы уже сказали, заключается не в отсутствии войны, но в единении душ или согласии» (Спиноза, 1999). Спиноза заявляет, что суверен – не

богоподобное существо, каковым его представляет Гоббс, а очередной индивид – тело с собственными аффектами. Кроме того, суверену (монарху) для организации эффективного управления неминусом нужны помощники – другие тела, движимые уже своими аффектами, поэтому любая монархия – это фактически лишь криптоаристократия. Из такого рассуждения следует и особое отношение к власти. В послании к Яриху Иеллесу Спиноза утверждает: «Что касается политики, то различие между мной и Гоббсом...состоит в том, что я всегда оставляю в силе естественное право и что, по моему мнению, верховная власть в каком-нибудь государстве имеет не больше прав по отношению к подданным, чем в меру могущества, которым она превосходит подданного, а это всегда имеет место в естественном состоянии» (Спиноза, 1932). Далее необходимо отметить, что Спиноза переносит акцент в детерминации политического порядка с негативного аспекта (как это было у Гоббса, который писал исключительно об освобождении от опасности естественного состояния – о безопасности) на позитивный: «мир, как мы уже сказали, заключается не в отсутствии войны, но в единении душ или согласии» (Спиноза, 1999). В трудах нидерландского мыслителя меняется принцип оценки суверенной власти: сильная власть нужна не для избежания войны, а для максимальной гармонии людей в государстве. Здесь проблема Гоббса, по мнению Спинозы, состоит в том, что монархическая власть через фигуру суверена переносит в политику всё дурное, что было в человеке естественного состояния, однако политика создана именно для защиты общества от этого дурного. Таким образом, можно заключить, что личный опыт Гоббса и его политическая психология мотивируют рассматривать политику в узком ключе – обходя вниманием всё, кроме непосредственной защиты существования (Гоббс, 1989). Между тем такой подход, не являясь ошибочным в своей фактической части, является тупиковым в ситуации, когда право на существование, безопасность индивидов уже обеспечены, и появляется необходимость движения вперёд (Чалов, 2017).

Между Т. Гоббсом и Б. Спинозой существует и принципиальное различие в обосновании политического порядка (а точнее – в типе используемой политической теологии, поскольку аргументы той и другой стороны структурно однородны): обоснования Гоббса подчас основаны на аналогиях, этических и исторических аргументах, а Спиноза пытается опереться на идеи рациональности и естественного права. Рассуждая о естественном праве, Спиноза выдвигает идею, согласно которой, чем большее число индивидов кооперируется, тем больше права в них и их действиях (Спиноза, 1999). В данных рассуждениях многие исследователи всегда видели предпосылки теории демократии.

Заключение

Таким образом, можно высказать предположение, что система Гоббса логична и структурирована, однако имеет очевидные ограничения в плане практического применения: она не предполагает общественного развития после достижения безопасности, понятой как отсутствие прямой угрозы физическому существованию индивидов. Спиноза обнаруживает это противоречие и предлагает альтернативу (Субботин, 2007). Для него важна идея согласия, рационализации политического пространства. Эмпирик Гоббс предлагает считать основанием политического страха, а рационалист Спиноза – рациональное согласие. И обретается это рациональное согласие в возможности широкого обсуждения – в создании кумулятивной рациональности. Политический проект, основанный на подобных рассуждениях Спинозы и других философов Модерна, имел успех в создании «Республики писем» XVII-XVIII в., а также в дальнейшем развитии теории демократии и её практическом применении.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. 546 с.
2. Гоббс Т. Основы философии // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 508 с.
3. Горан В.П. Т. Гоббс и Б. Спиноза о соотношении естественного, сверхъестественного и противоестественного // Сибирский философский журнал. 2019. № 1 (17). С. 225-235.
4. Марей А.В. «Народ» в политической мысли европейского Модерна // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. № 3 (11). С. 8-24.

5. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1935. 415 с.
6. Спиноза Б. Переписка. М.: Партийное издательство, 1932. 275 с.
7. Спиноза Б. Политический трактат // Соч.: в 2 т. СПб.: Наука, 1999. Т. 2. 348 с.
8. Спиноза Б. Этика // Соч.: в 2 т. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. С. 480 с.
9. Субботин Ю.В. Естественно-правовые идеи Т. Гоббса и Б. Спинозы: проблемы соотношения // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3 (9). С. 198-203.
10. Чалов И.В., Бутузова И.В. Договорная концепция Т. Гоббса и Б. Спинозы: неочевидные противоречия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: философия. 2017. № 3. С. 162-166.
11. Garrett D. «Promising» ideas: Hobbes and contract in Spinoza's political philosophy / Spinoza's Theological-Political Treatise/ A Critical Guide. ed. by Y.Y. Melamed and M.A. Rosenthal. Cambridge University Press, 2010. P. 192–210.

Historical and pedagogical significance of the political philosophy of T. Hobbes and B. Spinoza

Artem R. Makaev

Laboratory assistant of the Department of Political Science and Sociology
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
artem-m-2018@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Inessa E. Afonina

student
Ivanovo State University
Ivanovo, Russia
inessa.afon@yandex.ru
 0000-0002-1809-0759

Received 17.04.2022

Accepted 08.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/z6783-9760-0262-f

Abstract

The article provides a comparative analysis of the conceptual positions of the political philosophy of T. Hobbes and B. Spinoza, and also examines the ontological and anthropological positions of their philosophical systems, which have become prerequisites for common and different views on politics. Speaking as representatives of the two largest philosophical trends of Modernity – British empiricism and continental rationalism – both thinkers describe political reality through similar categories, which is due to the general mechanistic prerequisites of modern philosophy. At the same time, the political theories of Hobbes and Spinoza contain a number of serious discrepancies that concern both the explanatory model of the mechanisms of the constitution of the political order and the scope of ethical assessments of certain political phenomena in retrospect.

Keywords

social contract, natural law, natural state, political state, sovereign power, monarchy, aristocracy, political theology.

References

1. Gobbs T. *Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo* // Soch.: v 2 t. M.: Mysl', 1989. T. 2. 546 s.
2. Gobbs T. *Osnovy filosofii* // Soch.: v 2 t. M.: Mysl', 1989. T. 1. 508 s.
3. Goran V.P. T. Gobbs i B. Spinoza o sootnoshenii estestvennogo, sverh#estestvennogo i protivoeestvennogo // *Sibirskij filosofskij zhurnal*. 2019. № 1 (17). S. 225-235.
4. Marej A.V. «Narod» v politicheskoy mysli evropejskogo Moderna // *Slovo.ru: baltijskij akcent*. 2020. № 3 (11). S. 8-24.
5. Spinoza B. *Bogoslovsko-politicheskij traktat*. M.: Gosudarstvennoe antireligioznoe izdatel'stvo, 1935. 415 s.
6. Spinoza B. *Perepiska*. M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1932. 275 s.
7. Spinoza B. *Politicheskij traktat* // Soch.: v 2 t. SPb.: Nauka, 1999. T. 2. 348 s.
8. Spinoza B. *Jetika* // Soch.: v 2 t. SPb.: Nauka, 1999. T. 1. S. 480 s.
9. Subbotin Ju.V. *Estestvenno-pravovye idei T. Gobbsa i B. Spinozy: problemy sootnoshenija* // *Leningradskij juridicheskij zhurnal*. 2007. № 3 (9). S. 198-203.
10. Chalov I.V., Butuzova I.V. *Dogovornaja koncepcija T. Gobbsa i B. Spinozy: neochevidnye protivorechija* // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: filosofija*. 2017. № 3. S. 162-166.
11. Garrett D. «Promising» ideas: Hobbes and contract in Spinoza's political philosophy / *Spinoza's Theological-Political Treatise/ A Critical Guide*. ed. by Y.Y. Melamed and M.A. Rosenthal. Cambridge University Press, 2010. P. 192–210.